

Сергей Афанасьев

Кадавр

Москва
«Книга по Требованию»

Кадавр

Пролог

Красновато-зеленое месиво, бурлящее в огромном чугунном котле, с алчной жадностью поглотило тонкую струйку белого порошка. Что-то в очаге вспыхнуло и сполохи от огня волнами пробежали по древним каменным стенам старинного замка.

Представительный мужчина среднего возраста, солидный и властный, в смокинге, сидел в роскошном кресле, время от времени неторопливо прикладываясь к золотой чаше. Огоньки пламени зловеще плясали на его жестком лице. Огромные деревянные балки массивного свода нависали над ним, давя своими размерами. Окон в помещении не было.

Многочисленные полки, занимающие почти все стены, были заняты разнообразными баночками и стаканчиками. Стол был полностью заставлен колбами и ретортами. Возле стола на двух массивных табуретах располагался ветхий гроб, явно уже побывавший в использовании. Обтягивающая когда-то материя висела гнилыми лохмотьями.

У реторт и колб суетилось странное существо старческого возраста в классическом халате алхимика и в таком же классическом остроконечном колпаке.

- Сейчас, сейчас, - то и дело бормотало оно. - Сейчас, сейчас...

- Мастер, вы не торопитесь, - в конце концов спокойно прошел мимо мужчина, не выдержав этого бормотанья и снова приложившись к чаше. - Уроните еще что-нибудь...

Но старику, которого называли Мастером, не обратил на это замечание никакого внимания. Все также торопливо он достал из стеклянной банки летучую мышь, ловко прикрывая крышку левой рукой, чтобы остальные твари не разлетелись. Вытянув извивающегося зверька наружу и не обращая внимания на отчаянный писк и укусы, он плюхнул свою жертву на стол, крепко прижал ладонью и, взяв нож свободной рукой, ловко проделал несколько надрезов. Потом, взяв раненую тварь за перепончатое крыло, он поднял извивающегося зверька над котлом. Обильно закапала кровь, и в котле тут же что-то утробно заурчало и зашипело.

Зверек какое-то время еще дергался, брызгая кровью, но вскоре затих, и старику просто отбросил его в угол.

Потом он из другой банки достал огромную жабу. Она была старая и фактически уже не шевелилась. Также распластав ее на доске, он, быстро работая скельпелем, вытащил из жабьей головы небольшой камень, тщательно ополоснул его в тазике с водой, старательно обтер полотенцем.

Бросив камень в ступу, мастер тщательно измельчил его, оглашая комнату неприятным хрустом. Удостоверившись, что процесс измельчения прошел как надо, он решительным резким движением высыпал полученный порошок в котел.

Яркая вспышка снова осветила это таинственное и мрачное помещение. Забурлила жидкость, изредка выплескиваясь через край. Комната наполнилась странными запахами.

- Ваше величество, с ингредиентами покончено, - наконец пробормотал сгорбленный пуще прежнего старик. - Осталось только охладить.

Господин в кресле вдруг весь подобрался, порывисто наклонившись вперед. Замер.

- Мастер, Вы уверены, что все сделали правильно? - сухо спросил он.

- Сир, вы меня обижаете, - произнес старик с явной обидой.

- Прошу прощения, - еще более сухо процедил человек в кресле. - Продолжайте.

Подцепив чугунные ручки массивными цепями и используя рычаги, старый алхимик убрал котел с огня, оставив его остывать в воздухе. Шаркая ногами, он подошел к полкам. Щурясь и тщательно вчитываясь в названия, он выбрал довольно пыльный стеклянный бутылек темно-зеленого цвета. Подошел к котлу, выдернул из бутылка деревянную пробку. Могильная вонь быстро заполнила это небольшое помещение, но никто из людей даже не поморщился. Старик высыпал себе на ладонь немного содержимого — темно-фиолетовый порошок. Также бросил в котел.

Месиво забурлило.

- Процесс с поглощением тепла, - зачем-то объяснил свои действия алхимик. - Это остынет содержимое до приемлемой температуры.

Властный мужчина недовольно поморщился — видно технические подробности его мало интересовали.

Когда бурление прекратилось, старик простер ладони в сантиметре от поверхности месива. Потом, видно чем-то удовлетворенный, засучил правый рукав и, сильно побледнев, опустил в жидкость голый локоть. Подождал около минуты. Быстро выдернул руку. Торопливо и тщательно обтер ее.

- Сир, все готово, - дрожащим голосом прошепелявил стариk, поправляя правый рукав своего халата.

Человек в кресле зачем-то потер виски.

- Приступайте к последней стадии, - холодно произнес он, скрывая волнение.

Используя все тот-же подъемный механизм, мастер-алхимик передвинул котел к гробу и вылил в него остывающее месиво. Человек в кресле жадно наблюдал за этим действом.

Убрав котел в сторону, но оставив висеть его на цепи, стариk обернулся и выжидательно посмотрел на властного господина.

- А теперь оставьте меня одного. - глохо произнес тот, беря себя в руки.

Стариk хотел было возразить. Ему явно не терпелось поучаствовать в продолжении этого процесса. Но он промолчал и, почтительно поклонившись, удалился, скрипнув тяжелой кованной дверью.

А мужчина, быстро поднявшись с кресла, подошел к гробу. Наклонился, вглядываясь в жидкость. А потом принялся проделывать что-то непонятное.

- Вот и пришло мое время, - бормотал он, производя странные пасы руками. - Настала пора решительных действий. Пора перевернуть этот мир. Изменить его. Священная реликвия Леонидия, которую учゅял Голем, будет мою. Пасьянс наконец-то сойдется.

Он пододвинул свободный табурет. Присел, все-также склонившись над странным варевом. Достал что-то из нагрудного кармашка, мелкое, кинул в месиво двумя пальцами. Внимательно наблюдал, как меняется цвет быстро густеющей начинки гроба.

Наконец цвет застабилизировался. Жидкость принялась лениво сворачиваться в большие комки, словно скисшее молоко.

- Все, - тихо сказал мужчина, окончательно разволнившись и носовым платком вытирая пот со лба. - Механизм запущен. - Он нервно рассмеялся. - Я так долго ждал этого часа! Теперь они все уже не вольны в своих поступках, хоть и не знают еще об этом. Марионетки в руках невидимой судьбы, которая с этого момента будет управлять всеми ими. А мне остается только ждать.

Часть 1. Незнакомка.

1) Монография о древних артефактах.

Теплым осенним вечером, прия с работы и даже не поужинав, Игорь Легостаев, историк по профессии, распахнул окна, чтобы разогнать застоявшийся воздух однокомнатной квартиры, и сразу же сел за письменный стол, торопливо достав из ящика чистые листы бумаги и стараясь как можно быстрее занести на бумагу возникшие по дороге мысли.

Такая спешка объяснялась тем, что утром он должен был сдать монографию в редакцию одного серьезного исторического журнала. А ведь ему еще необходимо будет вычитать рукопись, отредактировать, расставить ссылки на источники.

Шариковая ручка стремительно забегала в его руке, ломая и без того неровный почерк, но так и не успевая за еще более стремительными мыслями. Работал он по-старинке — на бумаге, несмотря на наличие компьютера. Так почему-то Игорю лучше думалось. Да и можно было уже исписанные листки разложить на столе рядами, чтобы иметь возможность одним взглядом окинуть, где и что у него описано. На компьютер он переносил уже готовый материал.

Работа шла. Стопка чистых листов неуклонно уменьшалась. Игорь с головой погрузился в таинственный мир средневековья, и из его комнаты мысленно исчезли современная мебель и телевизор с компьютером, а настольная лампа превратилась в изящный канделябр со свечками.

Но тут резкий порыв ветра стукнул форточкой и наваждение исчезло. Игорь, недовольный тем, что его отвлекли от работы и перебили важную мысль, встал, подошел к окну. Там на свободе мрачные тучи энергично наползали друг на друга, проглатывая последние остатки голубого неба. Быстро темнело. Игорь плотно закрыл окно, торопливо вернулся к столу, включил настольную лампу. Сел, снова берясь за ручку.

«Рыцарь, Властимир Решительный, продолжил он свою мысль, после крестового похода, долго путешествовал по Европе и, вернувшись в родные края, по некоторым косвенным свидетельствам, привез с собой знаменитые Артефакты. А именно: христианскую чашу Грааля, кельтского Золотого Идола и славянский щит Вещего Олега».

В этот момент за окном неприятно сверкнула молния, резанув глаза. И тут же гулко ударил гром. Стекла в окнах задребезжали. Что-то недовольно заскрипело на кухне. Игорь давно уже привык к подобным звукам в пустой квартире. Каждую ночь из кухни слышалось то поскрипывания дверей шкафчиков, то деревянного пола. Обычное дело. Но сейчас ему стало как-то не по себе. Неуютно в родном доме. Что-то было не так.

Игорь поежился, отвлекаясь. Однако погодка, подумал он, бережно доставая из верхнего ящика с таким трудом добытые им раритеты, и еще не зная, какую большую роль они сыграют во всех последующих событиях.

Первым был кусочек древней новгородской бересты, покрытый защитным лаком и хранимый в рамке, под стеклом. Береста содержала маленькое хозяйственное распоряжение: «Сновид, пошли-ка к дружине князя Властиимира Решительного рабыню и обоз со снедью. Я за них взял 12 гривен и поручился».

Специалистам, благодаря предметам, найденным вместе с грамотой, удалось довольно точно установить дату – лето 1105 года. И эта дата также сыграет свою роль.

Второй раритет представлял собой оборванный листок древнего манускрипта. Предполагалось даже, что он был вырван из знаменитой, но утерянной Книги Судеб.

Правда сейчас Игорь держал копию – оригинал он отдал на экспертизу.

Вот что было там написано:

«

Год Желтого Дракона принес мудреца с дитём вне времени. Тот мудрец, ради прекрасной дамы, возжелал совершить невозможное – найти источник желаний.

Злые силы, зачастую облачаясь в добрые одежды, всячески пытались ему помешать, но он упорно шел к своей цели, преодолевая расставленные на его пути испытания. Приводим полный перечень их, дабы был лучше понятен подвиг, совершенный им.

Первое испытание: Рабочий инструмент Али аль-Хусейна. Знание о нем поможет ему.

Второе испытание: Арабская шарада. Знание правил поможет ему.

Третье испытание: Цепочка в спирале тьмы. Знания о взаимосвязях последующего с предыдущим помогут ему.

Четвертое испытание: Верх и низ. Карта поможет ему.

Пятое испытание: О сущности золота.
Перевернутые люди помогут ему.

Шестое испытание: Ключ к источнику желаний. Желтая дорожка укажет путь ему.

Седьмое испытание: Как остановить время. Дитя вне времени поможет ему.

»

Может, пристроить ее куда-нибудь? – подумал Игорь. – Например, написать отдельную главу про Книгу Судеб?

Эта идея захватила его. Он тут же взял чистый лист и принялся быстро набрасывать возможный план главы. Но вскоре, с сожалением, отложил ручку в сторону – слишком мало материала. Время ее еще не пришло.

Он задумчиво посмотрел на план, потом свернул листок и убрал его в дальний ящик – на будущее.

И в этот момент зазвонил телефон. Игорь взял трубку.

- Да, - автоматически промолвил он, продолжая размышлять о прочитанном. - Я вас слушаю.

Но в трубке было тихо. И даже ничего не потрескивало.

- Алло, говорите же, - снова повторил Игорь, бережно убирая раритеты.

Но трубка по-прежнему молчала.

- Вас не слышно, перезвоните позже, - пробормотал Игорь и раздраженно бросил трубку, недовольный тем, что, отвлекшись, он потерял какие-то очень интересные мысли.

Игорь снова вернулся к бумагам. Какое-то время он соображал на чем же он остановился и о что хотел изложить дальше. Потом пододвинул к себе недописанный листок. Взял ручку.

«Итак, артефакт номер один - Чаша Грааля», - аккуратно вывел он, естественно не догадываясь, что и эта монография, как и раритеты, сыграет огромную роль во всех последующих невероятных событиях.

«Первоначально этот кубок не имел никакого отношения к Христу, излагал он свои мысли на бумагу. Впервые тема Грааля, или священной чаши, появилась в 1190 году в произведении французского поэта Кретьена де Труа «История Грааля», повествующая о временах короля Артура. А уже потом, гораздо позднее, согласно книге бургундского поэта Робера де Борона «Иосиф Аримафейский» (около 1200 года) Грааль — это чаша, из которой Иисус пил во время Тайной вечери и в которую Иосиф потом собрал его кровь после распятия.»

Шум на кухне снова отвлек его внимание. Игорь вспомнил, что там-то окно он не закрыл, а этаж-то второй - может, залез кто? Он внутренне подобрался, забывая про артефакты. Взял длинную крестовую отвертку – ничего более подходящего для оружия он поблизости не нашел. Осторожно заглянул на кухню. Темно. Щелкнул выключателем. Никого.

Закрыл окно. Достал из шкафчика бутылку коньяка. С твердой мыслью - с нервами надо как-то бороться - он выпил рюмочку. Вернулся в комнату, оставив свет на кухне включенным. Решиительно сел за стол, энергично покрутив головой. Снова взял в руки ручку...

«Ученые считают, что истории о Граале восходят к дохристианским валлийским и ирландским мифам о героях, которые, попадая к богам, угощались из волшебных бездонных котлов.

Но христианизация кельтских мифов потребовала замены неистощимых котлов атрибутами христианских ритуалов и верований; особенно это касается вина для святого причастия, символизирующего кровь Христа».

И в этот момент Игорь вдруг остро почувствовал, что у него за спиной кто-то стоит и внимательно смотрит через его плечо на бумагу. Холдея, Игорь резко обернулся. Но никого, естественно, не было – квартира-то пустая. И окна и форточки уже все закрыты.

Ну вот, - подумал Игорь, непроизвольно вытирая пот со лба, - уже всякая ерунда мерещится. Последнее время со мной происходит что-то неладное, - поморщившись, продолжил он свои размышления. - Наверное, правы были мужики на работе - пора уже жениться. То проснусь среди ночи с чувством, что кто-то есть в комнате, то наоборот, покажется, что кто-то только что был передо мной. Домовой, что ли, завелся? Игорь представил себе этакую сухоньку старушку в телогрейке и валенках, очень шуструю. Улыбнулся своим мыслям. Ерунда, конечно, хотя иногда возникают такие ощущение, словно кто-то время от времени шарится в его вещах. По крайней мере, Игорь ловил себя на мысли, что вещи в квартире не всегда лежат на своих местах. Или он стал уж сильно мнительным, или с головой что-то не в порядке?

И Игорь на всякий случай включил свет в комнате, выключив уже не нужную настольную лампу.

«Чаша Грааля. Этимология этого термина до сих пор не ясна. Наиболее известны такие его толкования: Грааль – Sang real «истинная кровь»; Gratalem – греческий сосуд для смешения вина с

водой; *Graduale* – церковное песнопение; *Graal* – ирландская «корзина изобилия».

Есть еще одна версия, что Грааль – это Чаша бессмертия, которой, согласно Генону, владел Адам до его изгнания из рая. Третий сын Адама Сиф, проникнув в рай, смог завладеть этой чашей. Так она попала в мир, к людям.

В эпоху Средневековья чаша Граяля и двенадцать Рыцарей Круглого Стола, во главе с королем Артуром, олицетворяли идею возрождения древнейших духовных центров, живущих в «Сердце Господа». Круглый яшмовый стол – один из символов этого «сердца».

Поставив точку и отложив ручку в сторону, Игорь только сейчас осознал, как сильно устал, и что за окном наступила ночь.

И тут снова зазвонил телефон.

- Слушаю вас, - устало произнес Игорь в трубку. Немного подождал, но ответа не услышал. Дозвониться что-ли кто-то не может? подумал он, и тут же принялся прикидывать, кто ему может звонить в такой час и у кого и раньше были проблемы со связью? Но никто в голову ему не приходил.

- Вас не слышно, - сказал Игорь, собираясь нажать на разъединительный рычажок.

- Не делай этого, - вдруг услышал он тихий хрипловатый голос.

- Чего? - растерялся Игорь.

- А ничего не делай, - спокойно ответили ему.

- А с кем я разговариваю? - поинтересовался Игорь, но на том конце уже разъединились

Игорь какое-то время прислушивался к гудкам, словно ожидал услышать еще что-то. Потом недоуменно положил трубку на место.

Балуется кто-то, наконец решил он, непроизвольно поёжившись. В школе они вот так же играли с друзьями в «фараона» и проигравший выполнял желания — как правило, высовывался в окно и либо лаял на прохожих, либо приставал к ним с идиотскими вопросами, либо просто нес всякую чушь.

Но, тем не менее, темнота в углах комнаты и в коридоре стала еще гуще. И родная и уютная квартирка стала вдруг какой-то чужой и неуютной.

Подвинув к себе компьютер, Игорь запустил простенькую игрушку – пасьянс «Косынка», и принялся неторопливо передвигать карты мышкой, совершенно не думая об игре и давая возможность голове хоть немного отвлечься и отдохнуть. Но мысли упорно возвращались к работе и к этим идиотским звонкам.

Однако пасьянс не помогает, подумал он, прерывая игру. Наверное, лучше принять ванну. Мне ведь, скорее всего, придется всю ночь работать, до утра.

Игорь поднялся из-за стола и снова поежился — темные углы и тени от мебели (особенно под диваном) почему-то пробрали его до мурашек, легкой стайкой прошуршавших по спине.

Зайдя в ванную комнату, он, неожиданно для самого себя, засем-то тщательно закрыл дверь на защелку, чего раньше никогда не делал. Наверное, на всякий случай.

Включив воду, раздевшись и забравшись в чугунную ванну, Игорь продолжил свои размышления, тем более, что шум воды располагал к неторопливым мыслям. Как бы ее назвать? - лениво думал он, капая шампунь на ладонь и закрывая глаза. - "Артефакты, как классический объект веры в лучшую жизнь"? Игорь на ощупь поставил шампунь на полку. Да нет, как-то уж больно кривовато звучит, решил он, энергично намыливая голову. А может вот так? - "Легенды об Артефактах, как внутренняя вера в быстрое изменение жизни к лучшему у народов Восточной Европы в первой половине VII века н.э."? Игорь улыбнулся. Классическое название для монографии, - внутренне веселясь, удовлетворенно подумал он. - Длинное и витиеватое...

Вдруг, словно легкий ветерок обдул его. Дверь, что ли, сквозняком приоткрыло? - подумал он с беспокойством. Вроде бы на защелку закрывал.

Одинокая и пустая квартира почему-то стала навевать на него мысли о всякой чертовщине.

С закрытыми глазами он на ощупь потянулся к крану, собираясь добавить горячей воды, как вдруг натолкнулся на чью-то руку. Резко дернувшись от неожиданности, Игорь упал на спину, скрывшись с головой в наполненной ванне. Подскочил как ошпаренный, протирая щиплющие глаза, плюясь и чихая - вода забила нос и рот. Сердце бешено колотилось. Нервно осмотрелся - никого. И дверь закрыта.

Быстро выключил воду. Замер, напряженно прислушиваясь к шумам в квартире. Стало тихо-тихо. Вроде никто не ходит по комнате и не скрипит.

Игорь торопливо смыл с себя остатки шампуня. Наскоро обтерся полотенцем. Осторожно вышел из ванной, вооружившись на этот раз вантузом — ничего более крупного и тяжелого здесь не оказалось. Напряженно, готовый ко всяkim неожиданностям, прошелся по квартире, заглядывая во все углы и даже в шифоньер - никого.

Совсем тут от одиночества свихнешься, зло подумал он, или сопьешься. Все-таки правы мужики. Вот допишу монографию и наконец-то зайдусь обустройством своей личной жизни.

Вернувшись на место и более тщательно вытирая голову полотенцем, он подошел к своему рабочему столу и остался на месте.

На экране монитора большими жирными буквами светилась надпись – «Game Over».

Пасьянс был уже кем-то разложен.

Прямо на глазах в комнате потемнело. Легкий ужас зашевелился в его волосах. Казалось, кто-то прячется в тени за мебелью, и внимательно наблюдает за ним. Игорь быстро поворачивал оставшиеся лампы, стремясь осветить квартиру. Но настольная лампа только глухо пыхнула, перегорая, а лампы дневного света в коридоре что-то никак не хотели разгораться. Он торопил их - быстрее, быстрее! Казалось, кто-то невидимый сейчас набросится на него. Вот лампы лениво замигали, что-то затрещало, снова мигнули пару раз и, наконец, зажглись. В квартире стало не просто светло, а очень ярко светло, и на душе стало гораздо спокойнее.

Игорь внимательно оглядел свой рабочий стол.

Однако, галлюцинации галлюцинациями, а предметы все-таки лежат явно не там, где он их оставил. Хотя он точно и не мог сказать, что же тут было не так, но по спине снова забегали предательские мурашки.

Резкий телефонный звонок заставил его подпрыгнуть на месте.

Вот черт? – удивился Игорь, стараясь унять сердцебиение. – Неужели я стал таким пугливым?

И он решительно снял трубку.

- Да? - как можно грознее рявкнул Игорь, чтобы напугать невидимого шутника.

- Привет Игоря! – раздался знакомый бодрый голос. – Как жизнь?

- Привет, Витек, - облегченно выдохнул Игорь. – Да нормально. А у тебя как?

- Да тоже неплохо, - весело заметил Виктор. – Чем сейчас занимаешься?

- Монографию вот дописываю.

- Слушай, бросай ее к чертам! Мы тут с Ромкой пивком побаловаться собрались. Да и девушки будут. Хоть познакомишься с кем-нибудь в конце-то концов. Совместишь приятное с полезным.